Изуку медленно просыпался. Его веки отяжелели, и все его крошечные неразвитые мышцы болели. Только когда он потянулся, чтобы поправить волосы, он осознал одну важную деталь.

Он был в наручниках.

Как только он пришел к этому осознанию, он быстро осознал еще несколько. Он был не в своей постели, а на грязной раскладушке, покрытой наполовину чистым шерстяным одеялом. В углу комнаты были открытый унитаз и раковина, но зеркала над ними не было. Он был не в своей комнате, он был в тюремной камере.

Изуку почувствовал, как участилось сердцебиение, когда паника начала проникать в его кости. Он почувствовал, как тепло разливается по груди и начинает растекаться по телу.

Затем это чувство пропало, и Изуку почти рухнул на пол, едва успев ухватиться за край кровати, когда попытался встать.

— В конце концов, он был прав, моя причуда работает только в том случае, если вы находитесь в процессе трансформации. — Сухой усталый голос раздался с другой стороны решетки. Изуку обратил свое внимание на фигуру с другой стороны, которая прислонилась к дальней стене, его закрытые очками глаза пристально смотрели на Изуку.

Он был одет во все черное, и у него были длинные черные волосы, которые выглядели так, словно их постоянно взъерошивали. Вокруг шеи мужчины было что-то похожее на длинную белую повязку. Если Изуку нужно было угадать, ему все еще было чуть за 20, но морщины на его лице делали его старше.

— Что... — Попытался спросить Изуку, его голос запнулся, когда он увидел человека, который выглядел героем.

— Твоя причуда активировалась в первый раз, привела тебя в неистовство, ты ранил нескольких профессионалов и случайных прохожих, прежде чем тебя взяли под контроль. Так что теперь ты здесь, пока начальство не решит, что с тобой делать. — Сказал мужчина, его голос ни разу не дрогнул от невозмутимости.

— Но доктор сказал, что у меня нет причуд, что я был без причуд... — Тихо сказал Изуку, сворачиваясь калачиком и садясь на старую кровать.

— Ну, они были неправы, и больничная палата полна, чтобы доказать это. — Ответил он, прежде чем замолкнуть, его взгляд все еще был устремлен на Изуку.

Изуку почувствовал, как его сердце снова забилось быстрее, снова от страха, но по другой причине. Он причинял боль невинным людям, он причинял боль ГЕРОЯМ. Насколько чудовищной была его причуда, что он сделал что-то настолько противоречащее всему, за что

он выступал.

Он почувствовал, как его сердце снова забилось быстрее, тепло разлилось по груди, пока оно снова не оборвалось, и Изуку снова чуть не упал.

— Прекрати так делать, парень, у меня из-за тебя пересыхают глаза. — Пожаловался мужчина, потирая лоб поверх очков.

Изуку прервал свои мысли и вник в то, что сказал мужчина.

— Ты имеешь в виду это теплое чувство в моей груди, это активируется моя причуда, и ты останавливаешь это? — Он внимательно наблюдал за мужчиной, он был почти уверен, что знает, кто это, но уверенность не помешала.

— Да, я устраняю твою причуду, вот почему я здесь.

— Ты - Стиратель, новый герой подполья, который специализируется на тактике засад и разоблачении преступных группировок. — Изуку почувствовал, как его сердцебиение участилось от волнения, когда он заговорил о герое, стоящем перед ним, теплое чувство снова распространилось, прежде чем его лишили его в третий раз за столько же минут.

— Боже, малыш, ты делаешь это нарочно или твоя причуда просто срабатывает сама по себе?

Это прервало Изуку на полуслове больше, чем ощущение холода в груди.

— Наверное, это моя причуда, я не пытаюсь ее использовать, — пробормотал он, когда Сотриголова смиренно вздохнул.

— Я так и думал, но тебе придется разобраться с этим, если ты когда-нибудь захочешь выбраться отсюда, потому что я не могу повсюду следовать за тобой, контролируя твою причуду.

— Сотриголова, он проснулся? — Спросил голос из коридора, привлекая внимание как ребенка, так и героя в тюрьме.

— Да, они готовы принять его, Наомаса?

— Мы готовы, но вас попросили остаться с нами на всякий случай. — Голос, по-видимому, принадлежавший мужчине по имени Наомаса, ответил, и Сотриголова направился к двери камеры и открыл ее, жестом приглашая Изуку следовать за ним.

Конечно, сердцебиение Изуку подскочило, и Сотриголова снова был вынужден стереть его причуду, прежде чем что бы это ни было успело проявиться.

Изуку вышел из камеры, прошел по ряду коридоров и оказался в маленькой комнате, где его ждали трое мужчин, а Сотриголова замыкал шествие.

Мужчина в середине, сидевший напротив стола, был обычного вида мужчиной, одетым в форму детектива, пальто висело на спинке его стула.

Вторым был высокий долговязый мужчина с вьющимися светлыми волосами. Его голубые глаза, казалось, пронзали Изуку насквозь, нервируя его. Сначала Изуку подумал, что он почти похож на скелет, но под просторной белой рубашкой мужчины он мог разглядеть мускулы, которые могли соперничать с мускулами профессионального бодибилдера.

Последний мужчина был старше. У него были большие седые усы, а его седые волосы были зачесаны назад. Он не был японцем по происхождению, но американская военная форма указывала на его происхождение.

— Добро пожаловать, Изуку, — успокаивающим голосом произнес детектив посередине, — Я детектив Цукаучи Наомаса, и хотя я ничего так не хотел бы, как отпустить тебя, есть несколько вещей, которые необходимо решить в первую очередь. — объяснил он, его голос успокаивал Изуку и заставлял его успокоиться чем он был бы.

Изуку неуверенно кивнул, наручники на его запястьях слегка звякнули о стол, когда он это сделал.

— Это действительно необходимо, чтобы он был в наручниках? — Спросил блондин, впиваясь взглядом в оскорбительные куски металла на запястьях Изуку.

— К сожалению, да, пока эта встреча не закончится, по закону я обязан их не снимать. — Со вздохом ответил Наомаса, бросив короткий взгляд на американца, который только сухо кивнул.

— Хорошо, тогда давайте начнем. — Сказал блондин, сосредоточив свое внимание на Изуку.

— Имя Мидория Изуку. Возраст 4 года. Два месяца назад доктор Дарума Удзико поставил тебе диагноз "без причуд". Наши собственные тесты пришли к такому же выводу. Однако этому есть объяснение, Яги, если хочешь. — Сказал Наомаса, указывая на блондинку.

— Конечно, детектив. Юный Мидория, я раньше работал с вашим отцом, неким доктором Брюсом Бэннером в Америке. Он обладает той же причудой, что и вы. В Америке он содержится в правительственной лаборатории и постоянно находится под наблюдением на случай, если его причуда активируется. Ему разрешается использовать свою причуду только

тогда, когда правительство сочтет это целесообразным, и они используют его только в худшем случае. — Пока мистер Яги говорил, Изуку почувствовал, что у него закружилась голова, когда он узнал информацию, которую никогда не знал о своем отце.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3489770